

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

СТАНОВЛЕНИЕ «ВТОРОЙ КУЛЬТУРЫ»

**Литературно-политические документы
1960–1970-х гг.**

Хрестоматия для вузов

Составитель
Е.Г. Серебрякова

Издательско-полиграфический центр
Воронежского государственного университета
2009

СОДЕРЖАНИЕ

Постановление секретариата ЦК КПСС об ошибках журнала «Новый мир»	5
А.Т. Твардовский. Письмо в президиум ЦК КПСС	6
А.А. Фадеев. Предсмертное письмо в ЦК КПСС	8
О некоторых вопросах современной литературы и о фактах неправильных настроений среди части писателей (из записки отдела культуры ЦК КПСС о современной литературе и драматургии) ..	10
Н.С. Хрущёв. За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа (сокращённое изложение выступлений на совещании писателей в ЦК КПСС 13 мая 1957 г., на приёме писателей, художников, скульпторов и композиторов 19 мая 1957 г., на партийном активе в июле 1957 г.)	14
Постановление президиума ЦК КПСС «О клеветническом романе Б. Пастернака»	34
Письмо Б.Л. Пастернака в президиум Правления Союза писателей СССР в связи с общемосковским собранием писателей	34
Записка отдела культуры ЦК КПСС об итогах обсуждения на собраниях писателей вопроса «О действиях члена союза писателей СССР Б.Л. Пастернака, несовместимых со званием советского писателя»	36
Б.Л. Пастернак. Письмо Н.С. Хрущёву	40
Информация отдела культуры ЦК КПСС о похоронах Б.Л. Пастернака ..	41
Записка КГБ при совете министров СССР в ЦК КПСС об антисоветской деятельности некоторых художников	43
Из записки КГБ при совете министров СССР Н.С. Хрущёву о настроениях советской интеллигенции	44
Из записки к проекту постановления бюро ЦК КПСС по поводу выхода в свет сборника «Тарусские страницы»	47
Встреча Н.С. Хрущёва с интеллигенцией (изложение бесед и выступлений на встречах с творческой интеллигенцией в доме приёмов ЦК партии на ленинских горах 17 декабря 1962 года, в кремле 7 марта 1963 года)	50
Суд над И. Бродским (стенограмма)	59
Записка КГБ при совете министров СССР в ЦК КПСС о процессе над И. Бродским	78
Жан Поль Сартр. Письмо председателю президиума верховного совета СССР Анастасу Микояну	80
Записка КГБ при совете министров ЦК КПСС об антисоветской деятельности творческой интеллигенции	81
Гражданское обращение	87
Письмо 62 писателей	88
Из речи М.А. Шолохова на XXIII съезде КПСС	89

ЦК КПСС ПОСТАНОВЛЯЕТ

1. Осудить неправильную линию журнала «Новый мир» в вопросах литературы, а также идейно-порочную и политически вредную поэму А. Твардовского «Тёркин на том свете»
2. Освободить т. Твардовского А.Т. от обязанностей главного редактора журнала «Новый мир» и утвердить главным редактором этого журнала т. Симонова К.М.
3. Рекомендовать президиуму Союза советских писателей СССР обсудить ошибки журнала «Новый мир» и принять развёрнутое решение по данному вопросу.

А.Т. ТВАРДОВСКИЙ. ПИСЬМО В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

10 июня 1954 г.

В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

Товарищам Г.М. Маленкову, В.М. Молотову, Н.С. Хрущёву,
К.Е. Ворошилову, Н.А. Булганину, Л.М. Кагановичу,
А.И. Микояну, М.Г. Первухину, М.З. Сабурову

На днях члены редколлегии журнала «Новый мир» коммунисты были вызваны тов. П.Н. Поспеловым. Предметом беседы были два вопроса: работа критико-библиографического отдела журнала и рукопись новой поэмы А. Твардовского «Тёркин на том свете».

Поскольку тов. П.Н. Поспелов сказал, что эти вопросы будут окончательно рассмотрены Президиумом ЦК, считаю необходимым довести до сведения членов Президиума следующее:

1. Статьи и рецензии «Нового мира», занявшие внимание литературной общественности и читателей в последнее полугодие (В. Померанцева – «Об искренности в литературе», М. Лившица – о «Дневнике» Мариэтты Шагинян, Ф. Абрамова – о послевоенной прозе, посвящённой колхозной тематике, М. Щеглова – о «Русском лесе» Л. Леонова), что я и старался разъяснить у тов. П.Н. Поспелова, нельзя рассматривать как некую «линию» «Нового мира», при том вредную. Никакой особой «линии» у «Нового мира», кроме стремления работать в духе известных указаний партии по вопросам литературы, нет и быть не может. Указания партии о необходимости развёртывания смелой критики наших недостатков, в том числе и недостатков литературы, обязывали и обязывают редакцию в меру своих сил и понимания честно и добросовестно выполнять их.

Будучи участником последних пленумов ЦК КПСС, произведших на меня огромное впечатление духом и тоном прямой и бесстрашной критики недостатков, нетерпимости к приукрашиванию действительности, я старался

направить работу журнала в этом духе, видел и вижу в этом свою прямую задачу коммуниста-литератора, особенно в период подготовки ко Второму съезду писателей. Спору нет, что на этом пути у меня и у моих товарищей могли быть ошибки и упущения. Нельзя не признать, что, например, статья В. Померанцева объективно принесла, по справедливому выражению тов. П.Н. Пospelова, «больше вреда, чем пользы». Хочу лишь сказать со всей убежденностью, что «больше вреда» произошло не от самой статьи, а от шумихи, поднятой вокруг неё в печати и в Союзе писателей, шумихи, сделавшей из самого слова «искренность» некий жупел. Об этом примерно мы, редакторы «Нового мира», и говорили в редакционной статье, снятой из № 6 по распоряжению Отдела литературы ЦК КПСС.

2. Моя новая поэма «Тёркин на том свете», я считаю, только в силу некоего предубеждения была охарактеризована тов. П.Н. Пospelовым как «пасквиль на советскую действительность», как «вещь клеветническая». Не входя в оценку литературных достоинств и недостатков моей новой вещи, я должен сказать, что решительно не согласен с характеристикой её идейно-политической сущности, данной тов. П.Н. Пospelовым. Пафос этой работы, построенной на давно задуманном мною сюжете (Тёркин попадает на «тот свет» и как носитель неумирающего, жизненного начала, присущего советскому народу, выбирается оттуда), в победительном, жизнеутверждающем осмеянии «всяческой мертвечины», уродливостей бюрократизма, формализма, казённости и рутины, мешающих нам, затрудняющих наше победное продвижение вперёд. Этой задачей я был одушевлён в работе над поэмой и надеюсь, что в какой-то мере мне удалось её выполнить. Избранная мною форма условного сгущения, концентрации черт бюрократизма правомерна, и великие сатирики, чьему опыту я не мог не следовать, всегда пользовались средствами преувеличения, даже карикатуры для выявления наиболее характерных черт обличаемого и высмеиваемого предмета. Я с готовностью допускаю, что, может быть, мне не всё удалось в поэме, может быть, какие-то её стороны нуждаются в уточнении, доведении до большей определённости, отчётливости. Допускаю даже, что отдельные строфы или строки, может быть, звучат неверно и противоречат общему замыслу вещи. Но я глубоко убеждён, что, будучи доработана мною с учётом всех возможных замечаний, она бы принесла пользу советскому народу и государству.

Перо моё – самое главное, чем я располагаю в жизни, принадлежит партии, ведущей народ к коммунизму. Партии я обязан счастьем моего литературного призвания. Всему, что я могу в меру моих сил, научила меня она. С именем партии я связываю всё лучшее, разумное, правдивое и прекрасное на свете, ради чего стоит жить и трудиться. И я буду и впредь трудиться и поступать так, чтобы не за страх, а за совесть служить делу коммунизма.

3. Тщательно и всесторонне обдумав всё, связанное с двухдневной беседой у тов. П.Н. Пospelова по вопросам «Нового мира» и моей поэмы, с полной ответственностью перед Президиумом Центрального Комитета могу

сказать, что малая продуктивность этой беседы определяется «проработочным» её характером. Были предъявлены грозные обвинения по поводу действий и поступков, которые, как я ожидал, заслуживали бы поддержки и одобрения, а наши возражения и разъяснения по существу дела звучали всуе. Не согласен немедленно признать себя виновным – значит, ты себя ведёшь не по-партийному, значит, будешь наказан. Но чего стоят такие «автоматические» признания ошибок, которые делаются или из страха быть наказанным, или просто по инерции: обвинён – признавай вину, есть она или нет в действительности.

Менее всего, конечно, мог я ожидать, что такой характер примет рассмотрение важных литературных вопросов в столь высокой инстанции.

Прошу Президиум Центрального Комитета уделить этим вопросам внимание и разрешить их по всей справедливости.

А. Твардовский

**А.А. ФАДЕЕВ.
ПРЕДСМЕРТНОЕ ПИСЬМО В ЦК КПСС¹**

13 мая 1956 г.

Не вижу возможности дальше жить, так как искусство, которому я отдал жизнь свою, загублено самоуверенно-невежественным руководством партии, и теперь уже не может быть поправлено. Лучшие кадры литературы – в числе, которое даже не снилось царским сатрапам, физически истреблены или погибли благодаря преступному попустительству власти имущих; лучшие люди литературы умерли в преждевременном возрасте; всё остальное, мало-мальски ценное, способное создавать истинные ценности, умерло, не достигнув 40–50 лет.

Литература – это святая святых – отдана на растерзание бюрократам и самым отсталым элементам народа, из самых «высоких» трибун – таких, как Московская конференция или XX-й партсъезд, – раздался новый лозунг «Ату её!». Тот путь, которым собираются «исправить» положение, вызывает возмущение: собрана группа невежд, за исключением немногих честных людей, находящихся в состоянии такой же затравленности и потому не могущих сказать правду, – и выводы глубоко антиленинские, ибо исходят из бюрократических привычек, сопровождаются угрозой, всё той же «дубинкой».

С каким чувством свободы и открытости мира входило моё поколение в литературу при Ленине, какие силы необъятные были в душе и какие прекрасные произведения мы создавали и ещё могли бы создать!

---

¹ Письмо было написано в день самоубийства автора, в тот же день изъято КГБ; впервые опубликовано в 1990 г.